

Перевод: Kristonel

— Так, все закончили? Ладно, передаём листы с задних парт.

Услышав команду учителя, стоящего перед доской, ученики начали передавать с задних парт заполненные анкеты.

Опрос, который они только что завершили назывался «Отношение детей к родителям». Вопросы были напечатаны не на обычной бумаге, а объединены в качественный буклет, а бумага, схожа с той, на которой печатаются вопросы для важных экзаменов. Так что этот детско-родительский вопрос казался очень важным.

Хотя чего ещё ожидать? Опрос инициирован Министерством Внутренних Дел (точней его гражданским подразделением), чтобы понять, что на самом деле думают подростки. Вроде это как-то связано с национальной политикой и прочей чушью...

— То, что нашу школу выбрали для участия в этом опросе, стало приятным сюрпризом. Знаете почему? Потому что всех вас выбрали представителями молодого поколения нашей страны. Считается ли это почётным? Разумеется, вы даже можете похвастаться этим фактом перед учениками других школ.

Учитель продолжал прогуливаться возле доски высказывая свои мысли вслух.

Вот только с точки зрения учеников, ничего хорошего в опросе из-за которого их заставили остаться после уроков не было. И в их головах вертелось что-то вроде: “Какого чёрта? Какая честь? Дайте мне уже свалить.”

Осуки Масато был как раз одним из таких учеников.

— Я думал получится уйти пораньше, чтобы поиграть... Опросы пустая трата времени...

Масато взъерошил волосы и тяжело вздохнул.

“Так, успокойся всё готово. Тебе осталось только передать листы вперёд. Сделано. Вот теперь всё точно закончилось.”

“Чёрт он снова начал что-то говорить, ладно, неважно, подумаю-ка я про игры. Интересно, мне стоит попытаться скрафтить шмотку на 75%, или нафармить редкую ингру для 100% шанса?” (Ингра – Материалы и ресурсы получаемые в онлайн играх за различные действия, от простого беганья по ресурсным точкам, до прохождения подземелий)

Вот только одна вещь непроизвольно всплыла в голове парня.

— Почему я вспомнил про этот вопрос? — тихонько пробормотал Масато себе под нос.

Один из вопросов крепко засел в голове парня, мешая думать о чём-либо другом.

В: Как вы думаете, если бы вы отправились со своей матерью в приключении, вы бы сблизились?

Проводить время с матерью? Даже если это правительственный вопрос, разве можно спрашивать людей о таких личных вещах вот так напрямую. Они серьёзно?

— У составителя опроса точно крыша съехала...

И давно ли Япония стала такой странной, и можно ли вернуть всё назад... Парень раздражённо вздохнул.

“Да и чёрт с ним. Потороплюсь домой и наконец поиграю. Видимо мы свободны, значит не стоит терять время.”

И в этот момент проводящий опрос учитель громко сказал:

— Я так и думал. Вам же было сказано не писать имена, но кто-то написал своё на последней странице. Видимо кое-кто меня плохо расслышал.

“Это же я... Аррр, забыл что не нужно подписывать листы. Ну и фиг с ним, чем быстрее окажусь дома тем быстрее сяду играть!”

Проигнорировав пристальный взгляд учителя Масато скрылся, смешавшись с толпой выходящих из класса учеников.

Несколько дней спустя, на выходных.

Субботние уроки закончились довольно-таки рано и вернувшись домой, Масато заметил в прихожей ещё одну пару обуви. Это были женские туфли на высоком каблуке.

У его матери была почти такая же пара туфель, но эти были оставлены почти в центре коридора, так что скорее всего принадлежали госте. Незнакомый смех из комнаты подтвердил догадку.

— Мамина подруга?.. Мне стоит с ней поздороваться?

“Стоит ли мне изображать из себя послушного, хорошего мальчика? Или просто сказать «привет» даже не улыбаясь?”

Парню было немного неловко, но единственная вещь, которой ему хотелось это проигнорировать все приветствия и пойти поиграть. Так что он начал тихо красться по коридору, собравшись проскользнуть незамеченным.

“Тьфу, запнулся.”

— Эти шаги, должно быть, Ма-кун вернулся!

Дверь в гостиную внезапно со скрипом открылась и в неё выглянуло лицо Осуки Мамако.

Лицо этой женщины вызывало у Масато чувство лёгкой тревоги. Потому что даже будучи сыном этой женщины, при взгляде на это лицо в парне просыпались двоякие ощущения.

В голове парня в такие моменты сразу звучал вопрос:

“А это и правда моя мама? Может ли этот человек вообще быть моей матерью?”

Всё потому что Мамако выглядела очень молодо, а при взгляде на это красивое лицо, женщину вообще можно было принять за девушку, чуть старше чем сам Масато.

На ярко улыбающемся лице Мамако не было заметно ни одной морщинки, её кожа была молодой и мягкой. А из-за длинных, соблазнительных волос, она своей красотой вообще производила впечатление божественного создания.

Отец Масато не женился во второй раз и Масато не был усыновлён, так что его мать — обычная сорокалетняя женщина, с тем лишь отличием, что из-за своей красоты она похожа на подростка.

“Должен же быть предел тому, насколько молодо она выглядит... Ну кто поверит что это моя мама?”

Мамако выглядит настолько молодо, что это даже странно. Благодаря этому, при первой встрече люди даже не подозревали что разговаривают с матерью подростка. И это было слегка проблематично для Масато...

Именно слегка проблематично. Масато чувствовал что он обязан, держать с матерью достаточную дистанцию. И именно для того, чтобы удерживать эту дистанцию, Масато слегка отстранился от семьи. Вот так обстоят дела.

Но проблема в том, что Мамако совершенно не понимала чувства своего сына.

— С возвращением, Ма-кун!

С безмятежно-соблазнительной улыбкой Мамако начала подходить к Масато, с явным намерением его обнять.

— Д-да я дома. Никаких обнимашек.

— Ой, прости. Кстати, как там в школе?

— Нормально.

— Хм, нормально... Неужели что-то произошло?

— Всё как обычно.

— То есть ты как обычно доволен? Точно, ты покушал в школе? Или, может, мамочка тебе чего-нибудь приготовит?

— Как хочешь.

— Как хочешь... То есть мне не нужно ничего готовить? Ты перекусил вместе с одноклассниками где-нибудь после школы? Ты это имеешь в виду?

— Да... Ладно, хватит обо мне. У нас ведь гость?

— Ох! Точно! У нас в гостях сегодня кто-то важный, ты ведь зайдёшь поздороваться, Ма-кун? Хочу показать своего сыночка, которым я так горжусь! Ладно?

— Может быть.

— Может быть... Так ты всё-таки поприветствуешь нашу гостью?

— На самом деле мне не хочется... Понимаешь... Совсем.

Кому понравиться когда его заставляют что-то делать? Масато развернулся и попытался быстро проскочить мимо гостиной. Однако когда он проходил мимо комнаты, он взглядом встретился с гостьей.

— Похоже ваш сын наконец дома.

Гостья совершенно точно не выглядела как подруга его матери. Строгий, официальный наряд и длинные чёрные волосы, выдавали в гостье серьёзную и ответственную даму. Масато подумал, что эта женщина какой-нибудь страховой агент... Однако, предчувствие подсказывало парню, что она из какой-то другой организации.

Женщина поднялась, и широкими шагами подошла к Масато показывая свой бейджик, который висел у неё на шее.

На бейджике было указано место работы: «Министерство Внутренних Дел (Гражданское отделение)» Чиновник. Впечатляющее звание.

— Рада наконец с вами встретиться. Меня зовут Ширасе Масуми. И я здесь из-за результатов проведённого опроса. И да, моя фамилия действительно Ширасе...

(Ширасе на японском - извещение, из-за этого возникает небольшой каламбур.)

— П-приятно с вами познакомиться... Вы принесли какое-то извещение?

— Кхм, позвольте заметить. Я уже натерпелась в детстве из-за своей фамилии, так что вместо того, чтобы надо мной издеваться, могли бы выслушать что я собираюсь сказать.

Кажется эта женщина проиграла борьбу с детскими комплексами, и ей нравится пихать свою фамилию куда не следует...

В это самое мгновение Мамако беззаботно подошла к сыну сзади... Ей казалось, что это в порядке вещей, однако для Масато дистанция была слишком близкой.

— Ма-кун, Госпожа Ширасе проводит опрос...

— Это про отношения детей и родителей?

— Ага! В точку! Ты знал?

— Я не так давно проходил подобный опрос в школе.

— *Вздых* Ясно... Ты никогда ничего мне не рассказываешь...

— Да кто говорит о таких обычных вещах. И ты снова слишком близко!

Парень отстранился от матери, уже незаметно положившей голову ему на плечо.

— Хорошо, Ширасе-сан, вы уже закончили с опросом?

— Не совсем. Мы сделали перерыв. Кстати, Мамако-сан, когда ваш сын вернулся домой... Стало ясно что вы его обожаете.

— Ага, вот только мне это не нравится.

— Эээ?! Но Ма-кун ведь любит мамочку в ответ?! Ведь для мамочки Ма-кун это...

— Перестань, это смущает. И когда ты снова успела ко мне... И не называй меня Ма-кун! Я ведь уже много раз об этом просил, могла бы и запомнить.

— Но ведь Ма-кун — это Ма-кун. Мамочка всегда называла тебя Ма-куном, так что я и сейчас называю Ма-куна, Ма-куном. Хотя если тебе не нравится, что я называю тебя Ма-куном, я могу начать называть Ма-куна как-нибудь по другому...

— Аааргх... Просто хватит...

Масато снова отошёл от матери, которая опять подобралась к нему близко.

— Как видите, Ширасе-сан моей маме требуется много времени для ответов, поэтому пожалуйста, продолжайте.

— Хорошо, значит мы продолжим... И у меня к вам просьба. Эта часть опроса включает в себя интервью с родителем один на один, а после разговор с ребёнком и уже потом сравниваются результаты...

— То есть если ребёнок и родитель узнают ответы друг друга, это может сказаться на результатах. Проще говоря вы просите меня не подслушивать?

— Именно так, разумеется, у меня будут записаны все ответы. Я ведь Ширасе, которая должна записывать все ответы.

“Эх, мама, что же ты на самом деле обо мне думаешь...”

В человеческой природе заложено узнать о чём-то запретном.

Тем более хочется узнать наверняка, что кто-то думает конкретно о тебе.

“Честно говоря, мне интересно что мама обо мне думает... Недавно я об этом размышлял.”

Но с другой стороны, госпожа Ширасе проводит правительственный опрос. И если парень подслушает ответы матери, это может выясниться при проверке ответов, и у неё будут проблемы. Так что вполне естественно, что она хочет чтобы Масато вышел.

— Хорошо, я пойду в свою комнату.

— Благодарю вас за сотрудничество. Когда я, Ширасе закончу с опросом, Ширасе опросит и вас, а пока можете отдыхать в своей комнате.

— Хорошо, ну тогда...

— Ма-кун, подожди! Как мамочке теперь тебя называть?

— Да будто я знаю!

После своего яростного выкрика Масато убрал от себя руки Мамако и побежал в свою комнату на втором этаже.

Стоило парню удалиться...

Глаза Мамако всё ещё были на мокром месте, несмотря на то, что она потратила почти упаковку бумажных платков, вытирая слёзы. После чего она пожаловалась на трудности жизни с ребёнком-подростком.

— Я конечно понимаю, что Масато уже в старшей школе и в этом возрасте мальчиков смущают хорошие отношения с мамой.

— Так и есть, Опросы, проводимые министерством в прошлом, показывали подобные результаты. Ширасе просто обязана вам сказать, что ваша ситуация вполне нормальна...

— Но даже если так, мне бы хотелось улучшить отношения с сыном. Каждая мама и сын ведь уникальны, вот мне и хочется быть с ним ближе...

— Разумеется, вам как матери хочется быть ближе со своим ребёнком... Я могу вас понять, у меня тоже есть дочь.

— Ясно, значит вы тоже мать, госпожа Ширасе.

— Да, ей сейчас 5. Очень проблемный возраст...

— Пять лет, да... Дети начинают много бегать и говорить всякое... А ещё громко кричат «Мамочка» и обнимают тебя за ноги... Ах, какой возраст...

Мамако вспомнила, как вёл себя её сын в пять лет и на её лице отразилось умиление.

— Мне бы очень хотелось вернуться к этим моментам, хотя это и невозможно. В последнее время Ма-кун такой отстранённый... Я купила ему компьютер, чтобы отпраздновать его успешное поступление в старшую школу, но он из-за этого погрузился в игры и начал разговаривать односложно.

— Я видела, эти его «Нормально», «Как хочешь», «Может быть» и так в каждом разговоре? Но если уж спрашивать начистоту, вы не считаете, что отстраниться и вести себя с ним немного холоднее будет лучше?

— Но... Но ведь тогда мы можем никогда и не сблизиться...

— Понятно... Хммм... Обычная семья с подростком... Хммм... Неловкость в общении...

Недолго подумав Ширасе достала из сумки папку с документами из своей сумочки.

На папке значилось «МММММОРПГ (пробная версия) Информация для участников»

Папка была тут же передана в руки Мамако.

— Это же... Моя просьба одобрена?!

— Так и есть. Ваши цели и текущие отношения с сыном полностью удовлетворяют нашим требованиям, госпожа Осуки. Поэтому я одобряю вашу кандидатуру... Начинайте собираться.

— Х-хорошо! Так, самое необходимое... Так, надо взять Ма-куну носочки! Точно, Ма-куна ведь надо предупредить!

— Позвольте мне проинформировать вашего сына. Я ведь Ширасе, извещать это мой конёк.

<http://tl.rulate.ru/book/4467/82663>